

УДК 341.01:172.16

Т. Р. Короткий

ГУМАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Общей тенденцией современного этапа развития человечества является гуманизация всех сфер жизни. Эта тенденция не обошла стороной международное право¹. Как нормативная подсистема регулирования межгосударственных отношений международное право отражает в своем развитии общую стратегию развития межгосударственных и, в более широком аспекте, международных отношений². В современном международном праве неуклонно возрастает удельный вес принципов и норм, ориентированных на человека.

Наиболее ярким проявлением гуманизации международного права являются принципы и нормы международного права прав человека, которые в наибольшей степени отражают всеобщую гуманитарную сущность и развитие гуманитарного правосознания во всем мире [20, с. 276]. В центре внимания всех государств — участников международного общения должны быть человек, его заботы, права и свободы [2, с. 11].

Однако гуманитарная основа международного права имманентно не присуща классическому международному праву как инструменту урегулирования отношений между государствами. И только в XX в., с изменением сущности международного права, с накоплением норм, связанных с защитой прав человека, происходят качественные изменения в международном праве, часто именуемом современным, направленные на подчинение международного права гуманистическим началам. На эту закономерность обращает внимание польский профессор Зд. Галицкий: «Современное международное право становится не только, как это было веками, правом, созданным государствами и для государств, но в растущей мере правом, созданным на благо человека» [23; цит. по: 7, с. 31]. Как указывает С. В. Черниченко, современное международное право неуклонно приближается к человеку, в том смысле, что содержание его положений во все возрастающей степени направлено на защиту прав человека [22, с. 360]. С. С. Алексеев отмечает, что «начиная с середины

XX в., в настоящее время оно (международное право. — Т. К.) все более и более обогащается правовыми началами, основанными на гуманитарных ценностях, правах человека и даже по некоторым пунктам с опережением в сравнении с внутригосударственным правом, перенастраивается в том направлении, чтобы стать «правом человека» [1, с. 239]. По мнению Р. А. Тузмухамедова, «гуманизация международного права — это установление международного порядка, обеспечивающее непосредственное участие народов и индивидов в создании правовых гарантий развития Человека и человечества» [17, с. 122].

Изучением вопросов, в той или иной степени связанных гуманитарной направленностью международного права, занимается значительное число как юристов-международников, так и специалистов в области прав человека и теории права. Проблема международной защиты прав и свобод человека достаточно широко освещена в научной юридической литературе. Эти вопросы нашли свое отражение в трудах Ю. М. Колосова, Е. А. Коровина, В. И. Кузнецова, Э. С. Кривчикова, И. И. Котлярова, И. И. Лукашука, С. Е. Нахлика, Ю. А. Решетникова, Г. Б. Старушенко, О. И. Тиунова, С. В. Черниченко и других ученых. В них исследован широкий круг вопросов, связанных с международно-правовым регулированием защиты прав и свобод человека. Проводился анализ содержания соответствующих международно-правовых соглашений, порядка реализации международно-правовых норм и др. Не менее широко изучена проблематика международного гуманитарного права, защиты жертв международных конфликтов.

Тем не менее научные исследования, посвященные рассмотрению проблематики гуманизации международного права, как сущностного изменения современного международного права, практически отсутствуют. Отдельные аспекты этой проблемы исследует В. М. Репецкий в статье «Співвідношення гуманітарного права і права прав людини як стандарт гуманізації сучасного міжнародного права», однако автор ограничивается вопросами соотношения международного права прав человека и международного гуманитарного права в контексте гуманизации современного международного права [16]. Весьма глубокой и интересной является статья профессора Р. А. Тузмухамедова «Гуманизация международного права» [17], посвященная только одному документу — Делийской декларации о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира 1986 г., на примере которой автор раскрывает сущностную черту, присущую современному международному праву, — его направленность на глобализацию.

Потому целью настоящей работы является комплексный анализ процессов гуманизации современного международного права.

Одним из проявлений, наиболее ярко отражающих процессы гуманизации, является проблематика прав человека. Проблематика прав человека сложна, всеобъемлюща и многопланова. Для нее характерны философские, политические, экономические, социальные, культурные,

правовые и другие аспекты. Эта проблематика приобретает особую значимость с учетом того, что на современном этапе развития мирового сообщества общепризнано, что права человека являются неотъемлемыми правами каждого индивида, которыми он наделен в силу своего рождения. Права и свободы человека составляют основу современной цивилизации.

Международное право играет значительную роль в регулировании прав и свобод индивида. В одних случаях нормы международного права устанавливают стандарты правового статуса индивидов, в других — являются непосредственным основанием для возникновения субъективных прав и обязанностей человека.

Возрастание влияния международного права на право внутригосударственное в сфере регулирования прав человека — тенденция современного международного правопорядка. Все большее признание получает тезис о том, что права человека не входят в исключительную юрисдикцию государств даже в отношении отдельных посягательств на права личности [8, с. 349].

Как было отмечено выше, общей целью современного права становятся интересы отдельного индивида. Несомненно, такая формулировка прямо не отражает особенностей международно-правового регулирования. В ряде случаев направленность международно-правовых норм на индивида носит непосредственный характер³ (международное право прав человека, международное гуманитарное право, в определенной степени международно-правовое обеспечение гуманитарного сотрудничества), в других — косвенный, опосредованный характер. Вторая сфера значительно шире и включает и те случаи, когда международное право направлено на благо всего человечества. Причем противопоставлять индивида и человечество в качестве адресатов международно-правового регулирования не следует — во втором случае речь может идти о коллективном субъекте (например, третье поколение прав человека, коллективные права) в тех же сферах, которые указаны выше. Однако в случае международного экологического права, обеспечения международной безопасности, концепции устойчивого развития, общего наследия человечества человечество является самостоятельным субъектом.

Обеспечение интересов человечества как единого адресата посредством международно-правового регулирования — это новелла международного права XX в. Во многом его выделение связано с двумя взаимосвязанными процессами — гуманизации и глобализации. Сама проблема прав человека является одной из составляющих процесса глобализации. Причем она не может быть решена в отрыве от других жизненно важных общечеловеческих проблем. Одновременно без ее решения не могут быть успешно разрешены и другие глобальные проблемы [18, с. 33]. При этом, как указывает И. И. Лукашук, глобализация является одним из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на международное право, на его характер, содержание, механизм действия [7, с. 22].

По мнению В. А. Карташкина, процессы глобализации оказали существенное воздействие на режим прав человека. Это проявилось в создании в конце XIX—XX в. международных структур в сфере прав человека, которые берут на себя надгосударственные функции [8, с. 347—348].

Следует отметить, что проблематика прав человека не отражает всей многоаспектности гуманизации международного права. Она является наиболее ярким и непосредственным ее проявлением. Ведь любая норма современного международного права должна по своей сущности быть направленной на благо человечества, и в этом проявляется высшее предназначение международного права. Это наиболее ярко проявляется в цели международного права, часто упоминающейся в определениях международного права — обеспечение мира и международной безопасности. Как указывает Р. А. Тузмухамедов, международное право не может оставаться просто правом, нацеленным на мирное сосуществование государств. Оно должно стать правом, гарантирующим всеобъемлющую безопасность и соответственно солидарную ответственность государств, народов и индивидов за судьбу человечества [17, с. 115].

В широком смысле понятие «мир» связывают с наличием дружественных взаимоотношений между государствами, необходимостью реализации определенных ценностей (позитивный мир). К таким ценностям относят, в частности, необходимость обеспечения прав человека или экономический и социальный прогресс, которые относятся к целям ООН в соответствии с п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 13 и ст. 55 Устава ООН [14, с. 167]. Как указывает В. И. Мотиль, практика Совета Безопасности ООН после окончания «холодной войны» однозначно свидетельствует о готовности оценивать массовые грубые и систематические нарушения прав человека как угрозу международному миру и безопасности [14, с. 173].

Причем необходимо говорить и об обратной связи между соблюдением прав человека и обеспечением международного мира и безопасности. Как указывает Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Макс ван дер Стул, «национальные меньшинства и межэтнические проблемы оказывают влияние на мир и безопасность. Потому мы должны делать все возможное, чтобы защитить права национальных меньшинств и предотвращать межэтнические конфликты» [10, с. 119].

Важным проявлением гуманизации международного права является перестройка его институтов и норм в соответствии с требованиями общечеловеческой морали [7, с. 28; 4]. Как Генеральная Ассамблея ООН, так и Международный суд ООН [9] при обосновании своих решений неоднократно ссылались на «законы морали» (*moral law*). В резолюции ГА ООН от 11 декабря 1948 г. «Преступление геноцид» говорится, что преступление геноцида «потрясает сознание человечества...и противоречит законам морали, а также духу и целям ООН». С. В. Черниченко указывает, что «все большее осознание международным сообществом общечеловеческих ценностей...влечет за собой дальнейшее совершенствование международного права» [21, с. 27]. На неразрывную связь морали и

права указывает Ю. В. Чайковский. В правах человека происходит позитивация основных, в том числе моральных, ценностей цивилизованного общества. Эти ценности через международное право прав человека имплементируются в национальном праве, в котором их нравственное содержание сохраняется, подкрепляется юридической формой в качестве субъективных конституционных прав. Прирожденные естественные права становятся правами в юридическом смысле, не меняя при этом своего нравственного значения. Можно сказать, что права человека являются своеобразным связующим звеном между правом и моралью [19, с. 322].

Другим уровнем, отражающим указанную тенденцию, являются общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, признаваемые источником международного права согласно ст. 38 Статута Международного суда ООН. Критикуемая некоторыми авторами формулировка «признанные цивилизованными нациями» в наибольшей степени отражает гуманистическую направленность международного права, поскольку при современном подходе на право признавать себя цивилизованной может претендовать только нация, соблюдающая и обеспечивающая права человека. К этим общим принципам, несомненно, относится и принцип справедливости, достаточно часто применяемый в решениях Международного суда ООН, принцип гуманности, который находит свое отражение во многих сферах и, прежде всего, в международном гуманитарном праве. Анализируя значение принципа справедливости и перспективы развития международного права, И. И. Лукашук указывает, что «постепенно государства возьмут на себя ответственность за обеспечение справедливости каждому народу, а со временем каждому жителю планеты. Необходимым инструментом решения этой проблемы является международное право, которое и само будет изменяться в соответствии с требованиями справедливости» [7, с. 29].

Третьим нормативным уровнем, показывающим направленность международного права на человека, обеспечение его прав и свобод, является один из основных принципов международного права, принцип уважения прав человека. Роль этого принципа заключается не только в создании основы для защиты прав и свобод человека в рамках специализированных отраслей международного права, но и в создании предпосылок и условий для создания и функционирования любой нормы международного права в рамках обеспечения соблюдения указанного принципа.

Содержанием принципа уважения прав человека является: во-первых, максимальный охват субъективных прав личности с точки зрения их перечня и внутреннего содержания; во-вторых, их распространение на всех людей без какой-либо дискриминации; в-третьих, вовлечение всех государств в соответствующие действия по обеспечению этих прав; в-четвертых, одинаково уважительное отношение к основным правам и свободам как в нормальных жизненных ситуациях, так и в условиях чрезвычайного положения либо во время вооруженных конфликтов [12, с. 352].

Всеобщее значение прав человека обеспечивается во многом благодаря этому принципу. На наш взгляд, следует рассматривать этот принцип в качестве нормативной основы гуманизации всего международного права.

Однако не только принцип уважения прав человека отражает гуманистическую направленность современного международного права. Нельзя не учитывать процесс становления и развития содержания и других основных принципов международного права. Проявлением этого процесса является возникновение принципа демократизма, с одной стороны, имеющего значение для развития комплекса основных принципов и их содержания, а с другой — выступающего в качестве самостоятельного принципа международного сообщества [3, с. 3–4]. Во втором значении говорит о демократизации самого международного права М. Е. Черкес [20, с. 26, 30]. Основными элементами содержания принципа демократии И. И. Лукашук называет права человека, демократический механизм принятия решений, верховенство права [3, с. 7].

К причинам закрепления этого принципа в международном праве И. И. Лукашук относит глобализацию [3, с. 5–6], о которой шла речь выше и которая в большой степени способствовала закреплению гуманистических начал в современном международном праве. Всеобщий, универсальный характер международно-правовых актов в области прав человека, их всеобщее непреходящее значение для всего человечества, независимо от неучастия в них отдельных государств, связаны именно с процессами глобализации.

По нашему мнению, принцип демократизма по своим характеристикам ближе не к основным принципам международного права (хотя и влияет на их функционирование, и в то же время входит в состав принципа уважения прав человека), а к общим принципам права, присущим как национальным правовым системам, так и международной правовой системе. Об этом свидетельствует указание И. И. Лукашука о том, что «действие принципа демократии распространяется на внутригосударственную сферу»; «принцип демократии требует, чтобы международный и внутренние правовые порядки опирались на общие демократические принципы» [3, с. 7]. Таким образом, принцип демократизма скорее следует отнести к общим принципам права, в его содержании в наибольшей степени проявляется формула «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Фактически, с определенной степенью допущения, можно поставить знак равенства между понятием «цивилизованные нации» и «демократические государства». Этот тезис подтверждает мнение классика теории государства и права С. С. Алексеева, который к «праву цивилизованных народов» относит юридические системы, которые уже состоялись как «демократические» и «правовые», включая соблюдение прав человека [1, с. 205].

Четвертый уровень, по нашему мнению, включает в себя относительно новые для международного права принцип устойчивого развития и концепцию общего наследия человечества.

Отдельного рассмотрения в контексте гуманизации международного права требует направленность международно-правового сотрудничества на развитие и охрану культурного наследия. Именно развитие культуры обеспечивает развитие цивилизации [13, с. 10]. Декларация принципов международного культурного сотрудничества 1966 г. провозгласила, что своим большим разнообразием и взаимным влиянием все культуры являются частью общего наследия человечества. Принятие в 1972 г. Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия привело к наделению одинаковым правовым статусом шедевров культуры и выдающихся памятников природы как важных для духовного развития человечества. Таким образом, в международном праве нашла закрепление концепция всемирного культурного и природного наследия человечества, основанная на значимости объектов культуры для развития цивилизации, на признании необходимости совместного сохранения и международной охраны ценностей мировой культуры [13, с. 18].

Пятый уровень включает систему специализированных отраслей международного права, направленных на закрепление правового статуса гражданина, максимальное обеспечение и защиту прав и свобод человека в мирное время и в условиях чрезвычайных ситуаций. В комплексе они образуют самостоятельную сферу регулирования современного международного права, состоящую из системы трех взаимосвязанных отраслей международного права — гражданство в международном праве, международное право прав человека и международное гуманитарное право. Эти три отрасли тесно связаны между собой, для них принцип уважения прав человека является базовым, отраслевым принципом, и, на наш взгляд, следует говорить о выделении в системе международного права надотрасли, включающей три указные отрасли международного права.

Этот непосредственный и наиболее ярко отражающий гуманистическую сущность международного права уровень включает наличие специфического международного механизма защиты прав человека. Всеобщая ценность прав и свобод может быть гарантирована только при условии глобального и универсального характера правового регулирования и правовой защиты [12, с. 352]. Именно поэтому международно-правовой механизм является наиболее эффективным инструментом для закрепления, охраны и контроля со стороны мирового сообщества за соблюдением прав и свобод человека.

К сфере международной защиты прав человека Г. В. Игнатенко относит согласованные государствами общечеловеческие стандарты прав и свобод личности, обязательные для государств меры по обеспечению прав и свобод и охране их от посягательств, а также предоставление самой личности юридической возможности реализовать и защищать признаваемые права и свободы [12, с. 352—391].

В этом определении четко выделяются три самостоятельных компонента. Это, во-первых, международные стандарты прав человека; деятельность по имплементации этих стандартов; механизмы защиты прав

и свобод самой личностью. Необходимо отметить, что только третий компонент является весьма специфичным для международного права и встречается только в большей или меньшей степени в трех указанных отраслях.

Что касается первых двух, то они в обязательном порядке присутствуют во всех отраслях международного права. Однако их качественная характеристика в сфере международной защиты прав человека иная. Именно сочетание международно-правовой нормативной основы защиты прав и свобод человека с эффективными организационно-правовыми средствами в рамках международных организаций, включая специфический для международного права порядок защиты прав и свобод человека действиями самого индивида путем обращения в международные институты, создает особый феномен, характерный только для современного международного права — международный механизм защиты прав человека.

Процесс достижения целей, сформулированных в нормах международного права, возможен только с использованием определенных правовых средств и в рамках определенных организационных правовых форм, создаваемых субъектами международного права на международном уровне, составляющего международный механизм защиты прав человека, и субъектами внутригосударственного права на национальном уровне, составляющего внутригосударственный механизм защиты прав человека.

Следует отметить, что эффективность правового воздействия в указанной сфере зависит от степени взаимодействия и взаимовлияния принципов и норм в области международной защиты прав человека, от системного характера связи между ними и соответствующих имплементационных механизмов, как международных, так и внутригосударственных. Эти факторы требуют системного подхода при рассмотрении механизма защиты прав и свобод человека и выделения отдельных компонентов этой системы и изучения их во взаимодействии.

Шестой уровень — это квалификация массовых и серьезных нарушений прав человека в качестве международных преступлений. Ведь такие преступления, как геноцид, военные преступления, преступления против человечности, агрессия, в широком смысле можно трактовать именно таковыми. Как указывает Н. А. Зелинская, признание существования общечеловеческих ценностей предполагает общечеловеческое, универсальное признание преступности серьезных посягательств на них [5, с. 29].

Причем признание того, что эти преступления наносят значительный ущерб международному сообществу и международным интересам [6, с. 108], только подтверждает тот факт, что закрепление в международном праве ответственности за международные преступления, по своему предмету направленные против прав человека, является ярчайшим отражением гуманизации международного права XX в. Впервые об индивидуализации уголовной ответственности за военные преступления было сказано в Версальском договоре, что хронологически совпадает с окон-

чением классического периода международного права. Дальнейшее развитие института международной уголовной ответственности нашло отражение в Уставе Международного военного трибунала и Токийского военного трибунала. Устав Международного военного трибунала сформулировал три вида тягчайших международных преступлений — преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Другим аспектом гуманизации международного права, связанным с международной уголовной ответственностью, как ни парадоксально, является ее индивидуализация. Так, в Уставе Международного военного трибунала круг субъектов уголовной ответственности включал руководителей, организаторов, пособников, участвовавших в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любого из видов тягчайших преступлений. Как указано в приговоре Нюрнбергского трибунала, «уже давно было признано, что международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства» [15, с. 127].

Через индивидуализацию международной ответственности происходит персонализация личности преступника, обращение внимания на **криминологические причины** совершения международных преступлений. Эта индивидуализация через неотвратимость наказания, международную публичность процесса, универсальность состава преступления, в том числе, приводит к повышению эффективности международного механизма в части предупреждения совершения международных преступлений.

Седьмым уровнем, характеризующим процессы гуманизации международного права, является развитие системы международной уголовной юстиции. Речь идет, во-первых, о международных судах по защите прав человека, наиболее ярким примером которых стал Европейский суд по правам человека; во-вторых, о международных судах и трибуналах в сфере уголовной юстиции — Международном военном трибунале, Токийском военном трибунале, Международном уголовном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.; Международном уголовном трибунале по Руанде для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 г. Несомненно, венцом этой системы стало создание Международного уголовного суда.

О гуманизации международного права свидетельствует выделение самостоятельной отрасли — международного уголовного права, в рамках которого выделяют две подотрасли. Международное уголовное право *stricto sensu* регулирует материально-правовые основания привлечения к уголовной ответственности, международное уголовное судострой-

ство и судопроизводство. Транснациональное уголовное право включает международно-правовые нормы, регламентирующие международное сотрудничество в противодействии преступности и направленные на регламентацию материально-правовых вопросов национальной уголовной юрисдикции и экстрадиции, гармонизацию криминализации наиболее значимых в международном плане правонарушений, обеспечение сотрудничества национальных правоохранительных и судебных органов, оптимизацию функционирования национальных правоохранительных и судебных систем и обеспечение гарантий прав человека в уголовном судопроизводстве, регламентирующих взаимодействие государств в предупреждении преступности [5, с. 17].

Несомненно, общей тенденцией развития международного права в XX–XXI вв. является его гуманизация. Эта тенденция проявляется при сравнительно-правовом анализе принципов, норм, институтов международного права классического периода и так называемого современного международного права. И речь может идти лишь о тенденции — ведь эффективность применения указанных принципов и норм не всегда велика. Ведь по своей сущности международное право является производным от воли государств, а в этой воле не всегда проявляется стремление следовать весьма прогрессивным и гуманистическим нормам международного права. Приоритет отдается геополитическим интересам, политической выгоде, которые далеко не всегда соответствуют высшим идеалам гуманности, справедливости, демократии. И проблема кроется в концепции суверенитета, которая является краеугольным камнем современной системы международно-правовых отношений. В международном праве до сих пор превалирует не принцип господства права, а во многом принцип права сильного. Механический перенос принципа верховенства права в международное право не возможен в силу различной правовой природы внутригосударственного и международного права. На наш взгляд, решение проблемы следует искать в ряде последовательных действий, прежде всего связанных с превентивной функцией международного права, с реформой Совета Безопасности ООН. Объективным фактором здесь могут послужить региональные интеграционные образования с созданием наднациональных структур и передач им части суверенитета государств-членов. Именно такие интеграционные образования смогут обеспечить баланс интересов и реальную многополярность мира, без которой вряд ли возможно достижение господства прав в рамках международно-правовой системы.

Тем не менее можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, современное международное право несет в себе гуманитарную составляющую, обеспечивая развитие индивида, народов, человечества, а с другой — гуманизация международного права способствует достижению основной цели международного права — обеспечение мира и международной безопасности.

И в заключение хотелось бы процитировать два диаметрально проти-

воположных взгляда, оптимистический и пессимистический, в отношении непосредственно гуманизации международного права и общих тенденций развития человечества. По нашему мнению, во взаимодействии их друг с другом, в их противоречии проявляются основные законы философии, законы развития как системы международного права, так и человечества в целом, что на данном этапе развития цивилизации неотделимо друг от друга. Ведь как указывает Н. А. Зелинская, этическая и правовая солидарность человечества стала условием его выживания [5, с. 29].

По убеждению социолога с мировым признанием Питирима Сорокина, ни победа демократии, ни всеобщее образование, ни такие организации, как Организация Объединенных Наций или мировое правительство, не способны избавить мир от войн и кровавых катастроф. Именно об этом он с горечью писал в новой книге «Восстановление гуманности» в 1948 г. Причину этого он видел в том, что «гигантская задача мирного решения колоссальных трудностей нашего времени не может быть доверена существующим правительствам... состоящим из политиков, которых выбирают политики, и служат они тоже не народам, а самим политикам... Будучи особой кастой, сегодняшние правящие социальные группы не проявляют даже минимума интеллектуальной, нравственной и социальной квалификации, необходимой для успешного решения стоящих перед нами грандиозных задач».

По нашему мнению, только триада принципов международного права, верховенство права, гуманизация, демократизация, воплощенная в реальных международных отношениях, может приблизить человечество к целям, часто декларируемым, но пока не достигнутым — обеспечению мира и международной безопасности.

В своей статье «Гуманизация международного права», на наш взгляд, не потерявшей актуальности и поныне, Р. А. Тузмухамедов делает вывод о том, что «XX век — век переломный в развитии человечества. Главная черта сегодняшнего дня — превращение человека из средства развития в цель развития, что в международном праве выражается в его гуманизации» [17, с. 122].

Примечания

1. О влиянии гуманизации международных отношений на международное частное право обращает внимание М. М. Богуславский [2, с. 11].
2. Непосредственным проявлением этой тенденции является международное гуманитарное сотрудничество, включающее сотрудничество по вопросам науки, культуры, образования, обмена информацией. См.: [11, с. 402].
3. Макс ван дер Стул, говоря о защите национальных меньшинств, подчеркивает, что «в ОБСЕ мы всегда обращаемся к лицам, относящимся к национальным меньшинствам, а не к национальным меньшинствам в целом». См.: [10, с. 120].

Л и т е р а т у р а

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. — М.: Статут, 2000.
2. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2000.
3. Демократия — принцип международного сообщества XXI столетия // Государство и право на рубеже веков. Международное право: (Материалы всерос. конф.). — М., 2000. — С. 3–7.
4. Дмитриева Г. К. Мораль и международное право. — М., 1991.
5. Зелинская Н. А. Международные преступления и международная преступность: Монография. — О.: Юрид. л-ра, 2006.
6. Костенко Н. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. — М.: Юрлитинформ, 2004.
7. Лукашук И. И. Глобализация и международное право // Международное право — International Law. — 2001. — Спец. вып. — С. 22–31.
8. Карташкин В. А. Международная защита прав человека и процессы глобализации // Международное право: Учебник / Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2007. — С. 347–349.
9. Консультативное заключение об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. // ICJ. Reports. — 1951. — Р. 23.
10. Макс ван дер Стул. Соответствие международных стандартов защите национальных меньшинств // Международное право — International Law. — 2001. — Спец. вып. — С. 119–120.
11. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов — М.: Междунар. отношения, 1998.
12. Международное право: Учеб. для вузов / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. — М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. — 584 с.
13. Мельничук О. І. Міжнародно-правовий статус всесвітньої культурної і природної спадщини: Монографія. — К.: Наук. думка, 2008.
14. Мотиль В. І. Порушення прав людини як загроза міжнародному миру // Міжнародне право після 11 вересня 2001 року: Зб. наук. ст. / За ред. М. П. Орзіха, М. Ю. Черкеса. — О., 2004. — С. 167–173. — (Б-ка журн. «Юридический вестник»).
15. Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями: Сб. материалов. — М., 1970.
16. Репецкий В. М. Співвідношення гуманітарного права і права прав людини як стандарт гуманізації сучасного міжнародного права // Міжнародне право після 11 вересня 2001 року: Зб. наук. ст. / За ред. М. П. Орзіха, М. Ю. Черкеса. — О., 2004. — С. 191–197. — (Б-ка журн. «Юридический вестник»).
17. Тузмухамедов Р. А. Гуманизация международного права // Советское государство и право. — 1988. — № 11. — С. 114–122.
18. Тураев В. А. Глобальные вызовы человечеству. — М.: Логос, 2002.
19. Чайковський Ю. В. Гуманітарний вимір міжнародного права // Актуальні проблеми теорії та історії прав людини, права і держави: Зб. ст. V Всеукр. наук. конф. правників-початківців. Львів, 4–5 берез. 2005 р. — Л.; О., 2008. — С. 322.
20. Черкес М. Ю. Міжнародне право: Підручник. — 5-те вид., випр. і допов. — К.: Знання, 2006.
21. Черниченко С. В. Международное право: современные теоретические проблемы. — М., 1993.
22. Черниченко С. В. Теория международного права: Старые и новые теоретические проблемы: В 2 т. — М.: НИМП, 1999.
23. Galicky Zd. Traditional and New Fields for the Development of Research and Education in International Law // International Law as a Language for International Relation. — The Hague, 1996. — P. 356.